

В. А. СКУБНЕВСКИЙ

профессор кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЮМЕНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX—НАЧАЛЕ XX в.

Во второй половине XIX в. Тюмень становится одним из наиболее развитых в промышленном отношении городов Сибири. Об этом свидетельствует целый ряд показателей, таких как количество промышленных заведений, число рабочих, стоимость произведенной продукции, наконец, рынок сбыта этой продукции.

По своему промышленному развитию Тюмень скорее напоминала уральские города, в частности Екатеринбург, и меньше сибирские. Одна из причин подобной ситуации крылась в самом географическом положении города, в западной части Тобольской губернии, вблизи Урала. Проведенная в середине 80-х гг. XIX в. **железная дорога** Екатеринбург–Тюмень еще более укрепила экономические связи города с Уралом, к примеру позволила доставлять сюда уральский металл и изделия из него, что способствовало переходу тюменской промышленности от мануфактурного к фабричному уровню, т. е. от ручного труда к «машинному», чего еще не было в прочих городах Сибири до проведения Великой Сибирской железной дороги.

Приведем некоторые цифры. По данным справочника «Экономическое состояние городских поселений Сибири», изданного в 1882 г. в Петербурге, в Тюмени было учтено 13 групп производства, число промышленных заведений составило 118, стоимость их продукции — около 1,5 млн руб., занято более 1,1 тыс. рабочих, а численность ремесленников в городе составила 4 тыс. человек. По всем перечисленным показателям Тюмень занимала первое место среди городов Западной Сибири, опережая даже Омск и Томск, которые имели большее количество жителей.

Известность Тюмени как промышленному городу принесли прежде всего кожевенное и судостроительное производства.

Современники называли Тюмень «кожевенным цехом Сибири». Ее кожевенное производство имело общероссийское значение, ибо продукция расходилась по всей империи и даже попадала в Китай. Была она востребованной и российским интендантством. Наличие дешевого сырья — это только одна из предпосылок развития кожевенного дела, важны и традиции.

Ряд авторов, в их числе Ю. А. Гагемейстер (Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1854), В. Ильин (статья в «Памятной книжке для Тобольской губернии на 1864 год») [1], связывают развитие в Тюмени кожевенного промысла, а позже и производства с появлением в городе бухарцев — выходцев из Средней Азии, которые и стали первыми тюменскими мастерами кожевенного дела. Но по версии географа Р. М. Кабо, кожевенный промысел появился здесь вместе с первыми русскими жителями, выходцами из Поморья [2].

В Тюмени на протяжении столетий складывались династии не только мастеров и рабочих кожевников, но и купцов, для которых производство кожевенного товара и торговля им были главным делом, в их числе Решетниковы, Колмогоровы и др. В кожевенное производство были втянуты и крестьяне многих окрестных деревень, становясь «работниками на дому». Они получали сырье (кожи) от владельцев заводов, выделывали их, потом готовую продукцию сдавали тем же владельцам. Так, и в городе, и в деревнях надомники, например, шили рукавицы и перчатки. Это классический вариант рассеянной мануфактуры. Немало было в данном производстве и ремесленников-одиночек.

Автор интереснейших мемуаров П. Ф. Кочнев писал о подобных занятиях своего отца, речь идет о 60-х гг. XIX в.: «От шитья башмаков отец имел такой оборот. Он получал кожу от торговцев в кожевенном ряду против каменного гостиного двора, сшивал за 6 дней 5–6 башмаков, в базарный день — субботу — утром рано шел на базар, останавливался у среднего прохода гостиного двора и продавал товар с рук» [3]. Кстати, цены на подобный товар были

таковы: ботинки — от 2 руб. до 2 руб. 50 коп., подростковые ботинки — от 1 руб. до 1 руб. 50 коп. Мука пшеничная, например, стоила 40–45 коп. пуд, а говядина — от 1,5 до 2 руб.

Тюменские кожевники производили обувь, подошвенную кожу, особые высокие и непромокаемые сапоги для рабочих золотых приисков — бродни, перчатки, рукавицы, конскую сбрую и др. В 60-х гг. XIX в. в Тюмени насчитывалось 67 кожевенных заведений, в округе — 19, они производили продукции на 600 тыс. руб. серебром. Наиболее значительные заводы принадлежали купцам Ф. Колмогорову (два завода произвели до 30 тыс. штук юфти белой и 12 тыс. кож) и Аграфены Решетниковой (30 тыс. кож). К концу XIX в. и особенно в начале XX в. наблюдалась в данной группе производства определенная концентрация. Размерами выделялся завод Колмогоровых, в 1895 г. он занимал 9 корпусов, имел паровой двигатель, обрабатывал 40,4 тыс. кож, стоимость продукции оценивалась в 300 тыс. руб., численность рабочих составляла 200 чел. В 1905 г. Колмогоровы продали завод фирме «Собенников и братья Молчановы», и при новых владельцах он оставался наиболее крупным предприятием в данной отрасли.

Большое значение для Обь-Иртышского бассейна имело тюменское судостроение. За вторую половину XIX — начало XX в. на тюменских предприятиях было выстроено 192 парохода совокупной мощностью 50156 л. с., или 76% по количеству и 86% по мощности в Обь-Иртышском бассейне [4].

В 1863 г. в Тюмени был открыт судостроительный завод Гуллета, на котором к 1865 г. были выстроены чугунолитейные и меделитейный цеха и паровая кузница, численность рабочих в зависимости от времени года варьировалась от 100 до 800 человек, максимальное число рабочих приходилось на начало навигации. В 1864 г. в деревне Мыс под Тюменью открылся второй крупный судостроительный завод товарищества «Колчин и Игнатов», позже — «Курбатов и Игнатов», в 1902 г. этот завод перешел в аренду сроком на 10 лет Ф. Е. Ятесу. Численность рабочих на данном предприятии составляла от 200 до 300 человек, но в отдельные годы доходила до 500 человек. Более

мелкие верфи Тюмени принадлежали англичанину Вардропперу, тобольским купцам Плотниковым, Коломенскому и Воткинскому заводам, товариществу Западно-Сибирского пароходства и торговли. Всего же в городе было 8 судостроительных заводов и верфей.

Судостроительные заводы кроме основной производили много другой продукции. Так, Жабынский завод Ф. Е. Ятеса в начале XX в. помимо пароходов, катеров, барж выпускал паровые двигатели и котлы, станки, драги.

Однако после постройки Сибирской железной дороги в регионе возрос приток промышленных изделий с Урала и Европейской России. Это отразилось на работе многих промышленных предприятий Сибири, в частности Жабынского завода. Ф. Е. Ятес отказался от аренды данного предприятия, завод был законсервирован, но в 1910-е годы вновь стал работать.

Еще одно известное в Сибири того времени тюменское предприятие — это чугунолитейный и гвоздильный завод Николая Дмитриевича Машарова, открытый в 1900 г., в 1903 г. учреждено товарищество «Н. Д. Машаров и К» с основным капиталом в 50 тыс. руб. для эксплуатации завода. Помимо самого Машарова в числе пайщиков были купцы В. Л. Жернаков (10 тыс. руб.), Н. И. Сергеев (8,5 тыс. руб.), торговый дом Гилевых (8,5 тыс. руб.). Завод изготовлял чугунное литье, гвозди, посуду, художественное литье, при заводе была и мукомольная мельница. Стоимость продукции превышала 200 тыс. руб., число рабочих — 250 человек.

Тюмень являлась также крупным центром переработки древесины. По сведениям за 1904 г., в город было доставлено леса на 1 млн руб., до 30% для переработки на местных заводах — судостроительных и лесопильных. Крупнейший из местных лесопильных заводов принадлежал архангелогородским предпринимателям братьям Кыркаловым. В 1908 г. стоимость продукции оценивалась в 200 тыс. руб., мощность двигателей составляла 300 л. с., число рабочих — 120 человек. По данным промышленной переписи 1908 г., наряду с указанным заводом Кыркаловых еще на пяти предприятиях города производительность превышала 100 тыс. руб. Это монопольный склад казны (спиртоочи-

стительное производство) — 872 тыс. руб., мельница А. И. Текутьева (758 тыс. руб.), кожевенный завод Собенникова и братьев Молчановых (более 500 тыс. руб.), завод Машарова (211 тыс. руб.), спичечная фабрика «В. Логинов и К» (155 тыс. руб.). Всего же данная перепись учла в городе 61 промышленное предприятие 21 группы производства с 2 тыс. рабочих и стоимостью произведенной продукции в 2,5 млн руб. Но если во второй половине XIX в. Тюмень в Западной Сибири лидировала по всем отмеченным показателям, то теперь она несколько отставала от Томска и Новониколаевска.

Несколько выросли показатели промышленности Тюмени накануне и в годы Первой мировой войны. В 1915 г. губернский статистический комитет учел здесь 120 предприятий с 3,1 тыс. рабочих и суммой производства в 5,3 млн руб. Больше всего рабочих было занято на 8 судостроительных предприятиях (1310), а по стоимости продукции лидировало металлообрабатывающее производство: 4 завода, 1,2 млн руб. Связано это было с выполнением военных заказов. Одновременно в годы Первой мировой войны после введения «сухого» закона, как и повсюду в России, было остановлено винокуренное и пивоваренное производства.

В целом же картину промышленного развития Тюмени второй половины XIX — начала XX в. дополняют водочные, пивоваренные, овчинно-шубные, сундучные, колбасные и другие предприятия, типографии. Всероссийскую известность имели тюменские ковры, но их в основном изготавливали в сельской местности и производство носило характер крестьянских промыслов.

Говоря о Тюмени как о промышленном центре, следует обратить внимание и на ряд крупных предприятий тюменских владельцев, расположенных в сельской местности, прежде всего в Тюменском округе (уезде). Это текстильная фабрика Карякина и Андреева, основанная в 1868 г., на ней было занято до 200 рабочих, Успенская писчебумажная фабрика компании «А. Щербаков и К», основанная в 1889 г., с 1902 г. она принадлежала Джону (Ивану) Ятесу. Это была наиболее крупная бумажная фабрика в Сибири, выпуск продукции до 0,5 млн руб., 400 и более рабочих. Сбыт продукции осуществлял-

ся в Сибири и на Урале. Не случайно известный сибирский общественный деятель Григорий Николаевич Потанин отметил: «Уездный город Тюмень прочно устроил свое существование, окружив себя заводами» [5].

Продукция многих тюменских предприятий экспонировалась на многих промышленных выставках как региональных, так и всероссийских, нередко получая награды за хорошее качество. Так, экспонентами были на Урало-Сибирской выставке 1887 г. в Екатеринбурге кожевенный завод Колмогоровых, на всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде — писчебумажная фабрика «А. Щербаков и К», кожевенный завод Колмогоровых и овчинные шубы М. С. Рылова, мука Колмаковых, на Западно-Сибирской выставке 1911 г. в Омске — изделия завода Машарова.

Развитие промышленности в Тюмени определило формирование здесь потомственного пролетариата, который в полный голос заявил о своих правах в годы первой российской революции. За 1905 — июнь 1907 г. в городе произошло 100 стачек с количеством участников 10 тыс. человек, и рабочие добились заметного улучшения своего положения, в частности сокращения рабочего дня до 9 часов и повышения в среднем зарплаты на 25% [6].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ильин В. Краткое статистическое описание окружных городов Тобольской губернии // Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. Тобольск, 1864. С. 77–84.
2. Кабо Р. М. Города Западной Сибири: очерки историко-экономической географии (XVII — первая половина XIX в.). М., 1949. С. 169.
3. Кочнев П. Ф. Жизнь на Большой Реке: записки сибирского приказчика. Новосибирск, 2006. С. 37.
4. Егоров Л. Г., Карчемник В. Д. Из истории строительства самоходного флота в Обь-Иртышском бассейне // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1968. Вып. 2. С. 68.
5. Потанин Г. Н. Города Сибири // Земля Иркутская. 1994. № 2. С. 41.
6. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика. Т. 2: 1905 — июнь 1907 г. Томск, 1990. С. 23.